

— Если командир сможет заполучить ту нефритовую подвеску, возможно, удастся узнать её происхождение. — У Ин опустил голову, понимая, что шансы на это крайне малы. Если бы командир мог получить подвеску, он бы сделал это сразу, зачем ему было рисовать узор?

Этот метод Лэн Сяо, конечно, знал. По материалу, резьбе и даже патине на подвеске можно было многое узнать, но эта подвеска... Подумав об этом, Лэн Сяо прищурился.

— Я попробую. А ты пока узнай всё о Ван Эргоу и Сань Мацзы.

У Ин впервые услышал от командира слово «попробую» и на мгновение удивился. В его сердце командир всегда был всемогущим, но У Ин ничего не сказал. Командир не хотел бы, чтобы он сейчас проявлял неподобающие эмоции.

Лэн Сяо, после того как У Ин ушёл, снова потёр лоб, чувствуя головную боль. Судя по реакции Ци Чи в тот день, он явно очень любил ту подвеску. Как её заполучить? Просто попросить? А если он не отдаст? Подумав об этом, Лэн Сяо снова почувствовал головную боль.

*

Сейчас головная боль мучила не только Лэн Сяо. В столице Сиюань, за тысячи ли от них, тоже были те, кто страдал от головной боли.

— Ань Цзинсин уже мёртв, почему отец всё ещё не реагирует? — Подумав об этом, Ань Чэнцзи начал нервничать, беспокойно расхаживая по комнате.

Когда он узнал о смерти Ань Цзинсина, он подумал, что это сон. Прошло так много дней, и он уже убедился в правдивости этого события, но другой его сон начал рассеиваться. Потому что сейчас отец явно не собирался делать его наследным принцем, и в последнее время на придворных собраниях его отношение становилось всё хуже. Поведение Ань Жюя заставляло Ань Чэнцзи чувствовать себя очень тревожно и неуверенно.

— Возможно, ещё не пришло время. — Лю Юань нахмурился. С тех пор как Лу Яньси тяжело заболел, у него появилось странное чувство, что всё происходило слишком гладко, настолько гладко, что это казалось неестественным. Будь то болезнь Лу Яньси, разрыв между резиденцией Лу и резиденцией наследного принца, или смерть наследного принца — всё происходило слишком быстро, настолько быстро, что Лю Юань не успевал реагировать. Даже все жители Сиюань не успели осознать происходящее.

Всё необычное скрывает в себе нечто зловещее. Лю Юань был осторожным человеком и не верил, что на самом деле может произойти что-то случайное. Но сейчас Ань Чэнцзи явно не сомневался в правдивости этих событий.

Теперь это чувство беспокойства в сердце Лю Юаня не только не исчезло после смерти Ань Цзинсина, но и усилилось. Более того, поведение императора также сбивало его с толку: сейчас в Сиюань только Ань Чэнцзи мог взять на себя ответственность, почему же император не хочет назначать наследного принца?

— Время? Какое ещё время? С детства отец говорил мне, что этот трон будет моим, зачем ждать какого-то времени? — Ань Чэнцзи швырнул на пол чашку с чаем. Раньше он всегда думал, что, если Ань Цзинсин исчезнет, он станет наследным принцем, но сейчас поведение отца было как гром среди ясного неба, ударивший его по лицу.

— Император находится в расцвете сил, и, естественно, не хочет, чтобы другие думали, что он

уже настолько стар, что ему нужен наследник. Ань Цзинсин был особым случаем, его пришлось назначить, но сейчас император, вероятно, хочет подождать пару лет. — Это была единственная причина, которую мог придумать Лю Юань. С древних времён многие императоры мечтали о бессмертии, тем более Ань Жуй сейчас в расцвете сил, зачем ему назначать наследника?

— В таком случае я подожду! — Ань Чэнцзи, услышав это, тоже счёл это разумным, стиснул зубы и решил подождать. Он ждал пятнадцать лет, ещё пара лет не имеет значения!

— Тогда прошу ваше высочество немного потерпеть. — Лю Юань поклонился. Он знал Ань Чэнцзи, тот не был терпеливым человеком. Говорить о двух годах — это одно, но он едва ли выдержит и двух месяцев.

— Понял. — Ань Чэнцзи махнул рукой. Раньше, когда Лю Юань давал советы, Ань Чэнцзи всегда считал их разумными, но сейчас он стал очень нетерпеливым. Терпеть, терпеть... Раньше он терпел, но сейчас? Ань Цзинсин мёртв, кого ему ещё терпеть?

Подумав об этом, Ань Чэнцзи встал со стула.

— У меня есть дела, господин Лю, делайте, что хотите.

Сказав это, он вышел из комнаты, не дав Лю Юаню времени на реакцию. Лю Юань, глядя на его спину, проглотил слова, которые ещё не успел произнести: «Ваше высочество, может, стоит узнать мнение драгоценной наложницы?»

Глядя на разбитую чашку на полу, взгляд Лю Юаня стал задумчивым. Раньше Ань Чэнцзи никогда так с ним не обращался. Раньше его высочество искренне уважал его, в его доме никогда ничего не разбивали, даже если случайно выходили из себя, то быстро извинялись. Но сейчас его высочество...

Лю Юань понимал, что всё изменилось с тех пор, как его высочество тяжело заболел, но он не знал, как изменить текущую ситуацию. Чем дольше он оставался с его высочеством, тем чаще к нему приходили жёны наследного принца, а затем его высочество избегал его некоторое время. Даже сейчас его слова больше не доходили до него.

Лю Юаню, которому ещё не было и двадцати, вдруг почувствовал вкус старости. Но кроме резиденции князя Цзина, ему больше некуда было идти. Все эти годы, следуя за князем Цзином, он нажил множество врагов, как явных, так и скрытых. Лю Юань был уверен: стоит ему покинуть резиденцию, как его голова окажется на земле.

Подумав об этом, Лю Юань встал со стула, глядя на знакомую обстановку комнаты, и вдруг не знал, куда идти.

*

Ань Чэнцзи не знал, что в императорском дворце его отец также обсуждал его дела:

— В последнее время Чэнцзи стал более сдержанным.

Ань Цзинсин умер, и Ань Жуй в последнее время жил очень хорошо. Потому что смерть Ань Цзинсина была не только смертью нелюбимого сына, но и тяжёлым ударом по партии наследного принца.

В последние дни на придворных собраниях партия наследного принца стала гораздо тише, они больше не осмеливались спорить с ним, как раньше. Подумав об этом, Ань Жуй не мог сдержать улыбки. Пятнадцать лет он наконец почувствовал, что значит управлять двором в одиночку.

Власть — это то, что, получив, хочется ещё больше. Раньше Ань Жуй больше всего не любил партию наследного принца за то, что он был императором, а они считали, что он ничего не может сделать правильно!

— Возможно, князь Цзин повзрослел. — Тао Синшу, растирая тушь, продолжил мысль императора. В последнее время настроение императора улучшилось, и тем, кто служил ему, стало легче.

— Повзрослел? Я думаю, он никогда не вырастет! — Ань Жуй с пренебрежением отнёсся к словам Тао Синшу, его слова были полны презрения к Ань Чэнцзи. Если бы здесь были посторонние, они бы удивились: разве Ань Чэнцзи не был любимым сыном императора?

Тао Синшу же не удивился отношению императора, продолжая растирать тушь, наблюдая, как император пишет на мемориалах, оставаясь невозмутимым.

— Лу Юань действительно способный человек. — Ань Жуй отложил в сторону один из мемориалов. Хотя Сяюань одержал победу, Ань Жуй не был рад. Причина была проста: тот, кто одержал победу, был Лу Юанем.

Услышав о Лу Юане, Тао Синшу не знал, что ответить, поэтому просто промолчал, понимая, что сейчас император не хотел знать его мнения.

— Но это даже хорошо... — Ань Жуй, подумав о том, что он только что прочитал в мемориале, словно что-то вспомнил, улыбнулся и больше ничего не сказал, но его настроение явно улучшилось.

Вскоре Ань Жуй закончил разбирать мемориалы. С тех пор как Ань Цзинсин умер, больше никто не спорил с ним, и Ань Жуй стал справляться с государственными делами гораздо легче. Глядя на Тао Синшу, стоящего перед ним, Ань Жуй поправил рукава.

— Государство не может оставаться без правителя, и наследник престола тоже. Молодёжь должна быть нетерпеливой.

<http://bllate.org/book/16474/1497102>